

19
08/7

21

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

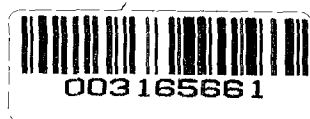
ТАШМАТОВА Салтанат Изатбековна

**ПОЛИТИКА США
В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

Москва
2007

Работа выполнена в Центре мировой экономики и глобальных проблем Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: **РУДОВ**

*Георгий Алексеевич,
доктор политических наук, профессор*

Оппоненты:

ЛИСТОПАДОВ

*Николай Александрович,
доктор исторических наук*

ЗАДОХИН

*Александр Григорьевич,
доктор политических наук, профессор*

Ведущая организация: *Российская академия государственной службы при Президенте РФ*

Защита состоится «   » _____ 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 209 001.01 в Дипломатической академии МИД России по адресу Москва, Б. Козловский переулок, д.4.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан: «   » _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук

С.С. Жильцов

Новейшая история конца XX - начала XXI столетия выдвинула Центральную Азию (ЦА) в число регионов, которые ощутимо влияют на безопасность в мире, будучи своего рода перекрестием нервных окончаний мировой политики, одной из ее болевых точек. Центральная Азия - это геополитическое пространство, традиционно играющее большую роль в глобальном и региональном масштабе¹. Находясь на стыке континентов и цивилизаций, занимая стратегическое геополитическое положение в Евразии, имея богатейшие ресурсы и выгодные транспортные пути и коммуникации, регион остается средоточием жизненных интересов России, Запада и Востока. Недаром английский географ и политик Х Маккиндер, взгляды которого пользуются популярностью в США, приравнивал контроль над Евразией к контролю над миром².

Будучи сердцем Евразийского континента, регион стал объектом пристального внимания центров силы современного мира, что автоматически сделало его партнерами не только близлежащие, но и весьма отдаленные государства. Однако в условиях глобализации этой отдаленности уже не существует: мир довольно тесен и весьма чувствителен к любым колебаниям в мировом сообществе, а крупные державы и их объединения, союзы способны проецировать свое влияние и генерировать мощные импульсы в политике и экономике практически где угодно. Сказанное наглядно подтверждает пример политики США в ЦА, изучению проблематики которой и посвящена данная диссертация. В целом, *актуальность работы* конкретизируют следующие основные положения.

Во-первых, неуклонно возрастает значение региона Центральной Азии - Каспий как одного из бурно развивающихся районов добычи и транспортировки энергоносителей глобального уровня.

Во-вторых, в связи с акцией НАТО во главе с США в Афганистане, событиями в Ираке, эскалацией нестабильности на Ближнем Востоке, а также попытками проникновения терроризма, религиозного экстремизма и национального сепаратизма непосредственно в страны центральноазиатского региона последний превратился в один из наиболее важных форпостов противодействия мирового сообщества «мягким» и «жестким» угрозам безопасности.

В-третьих, требуют быстрого и эффективного решения ряд внутренних проблем центральноазиатских стран, затягивание поиска которого

---

¹ Включает Киргизию в качестве составляющей части этого геополитического пространства

² Гаджиев К. Геополитика. М. Международные отношения. 1997. С. 8-9

недопустимо и может обернуться дестабилизацией обстановки как в самих этих государствах, так и соседних странах и регионах.

В-четвертых, актуальность темы исследования определяется также необходимостью анализа, осмысления и обобщения результатов расширяющегося американского проникновения в регион. Выявление общих тенденций и закономерностей, а также концептуально-теоретических основ в стратегии и тактике действий внешнеполитического руководства США принципиально важно для определения путей и методов стабилизации ситуации внутри и вокруг региона, консолидации усилий по отражению общих угроз безопасности, а также оптимизации внешнеполитических возможностей стран региона и их главных внешних партнеров по продвижению интеграционных процессов в ЦА. США - это ведущая мировая держава, обладающая значительными ресурсами, политической, экономической и военной мощью, привлечение которой в регион должно с точки зрения стран региона в первую очередь способствовать решению региональных проблем. Вашингтон, однако, имеет собственные интересы и устремления в Центральной Азии, объективное видение и учет которых также облегчат взаимодействие всех заинтересованных сторон.

В-пятых, при формировании странами региона своей внешней политики им приходится считаться и с противодействием со стороны США и Запада усилиям России по политической и экономической консолидации в ЦА. Россия продвигает собственные геополитические проекты в регионе, видит гарантии стабильного развития и безопасности ЦА в участии ее государств в структурах СНГ, ОДКБ, ШОС и др. При общей активизации в последние годы многосторонних и двусторонних связей, реформ в рамках СНГ, и наличии определенных центростремительных сил в Содружестве преобладают центробежные тенденции, в связи с чем, решение проблем выбора интеграционной модели в рамках СНГ, принципов и характера дальнейшего взаимодействия с партнерами по Содружеству приобретает для России в начале XXI в. особое значение. На это не раз обращал внимание в своих выступлениях и посланиях Президент России В. Путин¹. Российский фактор, выступающий в роли основного «мотора» интеграции в СНГ, сталкивается, несомненно, с американским, что обу-

---

¹ Послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г. / Объединенный пресс-центр территориальных органов федеральных органов власти Удмуртской Республики http://federal.udm.ru/news/12-05-2006/poslanie_06.html, Путин В. В. Выступление на заседании Совета безопасности РФ 2004 июнь // <http://news.isvestia.ru/politic/news/86737> и т. д.

славливает необходимость анализа и прагматического учета конъюнктуры российско-американских отношений на их центральноазиатском направлении.

В целом, анализ центральноазиатского регионального вектора дипломатии США в сопоставлении его с другими региональными аналогами позволяет создать максимально полное представление о сущности, императивах и мотивации внешней политики Соединенных Штатов как единственной на данном этапе сверхдержавы

Объект данного исследования составляет развитие ситуации внутри и вокруг центральноазиатского региона в конце XX - начале XXI вв., **предмет** - сущность и, соответственно, влияние внешней политики США на развитие этой ситуации применительно как к региону в целом, так и такой его стране, как Кыргызстан¹

В **теоретико-методологическую базу исследования** положены методологический инструментарий и эвристические подходы, выработанные как политическим школами США, так и России и стран ЦА. Для критического осмысления и теоретического анализа поставленной проблемы в диссертации использованы несколько основных политологических методов (подходов), их синтез. Определяясь с методологией, автор исходил из того, что политика США в ЦА, и, в частности, - в отношении Кыргызстана, - является результатом сложного переплетения, наложения и противодействия целого ряда факторов политического, экономического и историко-культурного характера, вследствие чего анализ данной составляющей американского внешнеполитического курса и стратегии возможен лишь на основе междисциплинарной методологии исследования.

Основополагающим в диссертации является системно-функциональный подход (политика США рассматривается как важный внешний фактор, воздействующий на «входь» системы региональных отношений, связей и взаимозависимостей центральноазиатского региона и продуцирующий мощные эффекты не только на функционирование ее внутренних ключевых элементов (экономики, политики), но и на «выходах» во внешнее окружение (военная безопасность, «встречная» стратегия других влиятельных государств). Поскольку для осмысления совре-

---

¹ В тексте диссертационного исследования встречаются различные написания слов *Кыргызстан* – *Киргизия*, *киргиз* – *кыргыз*. Это вызвано несовпадением правил правописания в русском языке (согласно которым пишется - *киргиз*, *Киргизия*) и в киргизском языке (в Киргизской Республике конституционно закреплено написание этого слова, как само название народа – *кыргыз*, *Кыргызстан*)

менных подходов США к региону автор анализирует их эволюцию, то раскрыть сложный объект в развитии помогли принципы историзма и диалектики

Научная новизна диссертации состоит в ее следующих основных аспектах.

- во-первых, на основе анализа и обобщения системных - в первую очередь геополитических и геоэкономических - подходов внешней политики США в ЦА в 1990-е годы в диссертации сделана попытка выявления в них элементов модернизации после событий 11 сентября 2001 г.,

- во-вторых, в данном исследовании обоснована возрастающая роль ЦА в мировой политике в контексте усложнения пересечения здесь стратегических интересов мировых держав (с одной стороны, - стремления США к однополярному миру, с другой стороны - усиления позиций России и Китая в данном регионе),

- в-третьих, в исследовании впервые обобщенно дан системный анализ внешней политики США на кыргызском направлении в период после смены режима в Кыргызстане в 2005 г ,

- в-четвертых, в данной диссертации обобщены основы политики центральноазиатских государств в отношении американского присутствия в регионе,

- в-пятых, в работе проанализировано воздействие конъюнктуры российско-американских отношений в ЦА на ключевые составляющие геополитической ситуации в регионе и вокруг него.

Обзор использованных источников и литературы.

Настоящая диссертация подготовлена на основе изучения автором самого широкого круга источников - официальных документов, выступлений и речей политических лидеров, разнообразных научных трудов и публикаций, центральноазиатской, российской и кыргызской, а также иностранной периодики, включая в первую очередь, публикации в СМИ США, Интернета и личного архива. При написании работы автором были использованы несколько групп источников и литературы

Первую группу источников исследования составляют официальные, дипломатические и основополагающие концептуальные документы центральноазиатских государств, России и США. К исследованию привлечены кыргызско-американские, кыргызско-российские, кыргызско-центральноазиатские соглашения, а также совместные заявления, декларации и коммюнике глав СНГ, законодательные акты и программные документы СНГ, Организации ДКБ и ШОС. Данная группа источников по-

зволяет определить правовые и концептуальные основы интеграции и проблемы безопасности Кыргызской Республики¹

Вторая группа - это научные публикации, выступления, заявления и интервью государственных, политических и военных деятелей. Они позволяют определить приоритетные направления в двусторонних и многосторонних отношениях в ЦА. Среди широкого круга источников данной группы следует выделить выступления и интервью глав центральноазиатских государств, России и США. В них отражены вопросы современной геополитической ситуации в регионе, присутствия и развития сотрудничества заинтересованных государств. Актуальным является также выступление и интервью членов правительства и представителей внешнеполитических ведомств стран СНГ и США²

Третью группу составили научные труды наиболее авторитетных аналитиков и политологов современности, положенные в концептуально-теоретический базис работы, как в плане методологии, так и по отдельным составляющим рассматриваемой проблематики - конфликтологии,

---

¹ Договор о коллективной безопасности // Внешняя политика и безопасность современной России Т IV М, 2002, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и КР (июнь 1992 г.), Декларация о вечной дружбе, союзнчестве и партнерстве между РФ и КР (июль 2000 г.); Договор и Программа экономического сотрудничества между Россией и Киргизией на 2000-2009 гг. (июль 2000 г.), Договоре между РФ и КР о сотрудничестве в военной области (июль 1993 г.), Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Туркменистан, 23 04 2002 г.; Конституция Кыргызской Республики Б., 2003, Концепция внешней политики Российской Федерации, 28 06 2000 г., Концепция национальной безопасности Российской Федерации, 2000 г., Кыргызская Республика. новые перспективы Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года Общенациональная стратегия Б. Учкун, 2001, Соглашение между Министерством обороны Кыргызской Республики и Министерством обороны Российской Федерации о совместном планировании проведении мероприятий по оперативной подготовке Вооруженных сил Кыргызской Республики и Вооруженных сил Российской Федерации (июнь 2002 г.) и др

² Совместная декларация Президента В В Путина и Президента Дж Буша о новых стратегических отношениях между РФ и США от 24 мая 2002 г // Внешняя политика и безопасность современной России Т IV М, 2003, Иванов И С Внешняя политика России и мир Статьи и выступления М РОССПЭН, 2000, Иванов И С Новая российская дипломатия Десять лет внешней политики страны М 2001; Примаков Е Годы в большой политике М Совершенно секретно, 1999, Примаков Е Многополярный мир и ООН // Международная жизнь, 1998, №5 и др

теории международных отношений, политической философии, регионализму и т.д. З.Б. Бжезинского, К.Гаджиева, Г.Киссинджера, Б.Петровского, Е.Примакова, Т.Токаева, С.Хантингтона и др.¹

Теоретические и прикладные работы экспертов и специалистов стран ЦА и России, посвященные более узким проблемам развития сотрудничества и безопасности в Центральной Азии, составили *четвертую группу* источников и литературы.

В числе ведущих кыргызских исследователей и аналитиков, работы которых автор считал необходимым освоить при анализе такого рода проблем, следует назвать А.Джекшенкулова, Г.Жалкубаева, А.Жарикбаева, А.Князева, С.Купкумбаева, К.Муратбекова, Н.Омарова, Н.Омуралиева, В.Пластуна Токтомушева К., Чиналиева К. и др.²

Среди их российских коллег следует отметить М.Грунина, А.Загорского, К.Затулина, С.Караганова, В.Кожокина, А.Лямзина, А.Малашенко, Д.Малышеву, Е.Морозова, Д.Тренина, А.Уткина, М.Ходаренка, А.Чеботарева, И.Яковлева, а также военных экспертов Г.Евстафьева, Б.Мыльникова, Р.Стрепнева, А.Цыганка и др.³

В числе экспертов из других стран ЦА внимание автора привлекли разработки Г.Курганбаевой, К.Сыроежкина и Т.Шаймергенова (Казахстан), О.Антоненко, М.Ашимбаева, Р.Бурнашева, М.Лаумулина и Р.Мирзаева (Узбекистан), А.Сатторова (Таджикистан) и др.⁴

---

¹ Примаков Е. Годы в большой политике М. Совершенно секретно, 1999, Примаков Е. Многополярный мир и ООН // Международная жизнь, 1998, №5, Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) М. Международные отношения, 1998, Гаджиев К.С. Геополитика М., 1997; Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа М. Межд. отнош., 2001, Киссинджер Г. Дипломатия М. Научно-издательский центр «Ладомир», 1997, Тойнби А. Постижение истории М. Прогресс, 1990, Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка // Pro et contra М. 1997 и др.

² Джекшенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе М. Научная книга, 2000, Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана Бишкек. Сабыр, 2001, Чиналиев К. Становление кыргызской государственности в переходный период М. 2000 и др.

³ Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа М. Гендальф, 2001, Тренин Д. Конец Евразии. Россия на границе между геополитикой и глобализацией М. Интердиалект+, 2002, Уткин А.И. Единственная сверхдержава М. Алгоритм, 2005 и др.

⁴ ИОС. становление и перспективы развития Отв. ред. М.Ашимбаев Алматы, 2005, Мирзаев Р. Великий шелковый путь реалии XXI века М. Научная книга, 2005, Мирзаев Р. Геополитика нового Шелкового пути М. Известия, 2004,

В этой группе следует особо выделить исследования ряда институтов Российской Академии наук, Дипакадемии и МГИМО МИД России, РИСИ. Отдельно отметим публикации и работы профессорско-преподавательского состава Дипломатической Академии МИД России - Е.П.Бажанова, А.Г.Задохина, К.Н.Кулматова, В.Ф.Ли, В.Н.Матяша, А.В.Митрофановой, Г.А.Рудова, В.В.Штоля, А.Д.Шутова, Г.С.Яскиной и др.¹

В пятую группу вошли выполненные американскими экспертами-международниками и военными аналитиками работы по узловым про-

---

Лаумулин М Большая Центральная Азия - новый мега-проект США? 21.11.2005 www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1132564860, Сатторов А Центральная Азия в XXI веке проблемы мира и безопасности 2005 и др

¹ Бажанов Е, Асфари Д О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия М Научная книга, 1999, Бажанов Е.П. Приоритеты России и меняющемся мире М Научная книга, 2000, Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений Избранные труды в трех томах М: Научная книга, 2002, Задохин А Россия и Евразия М 1997, Задохин А.Г. Россия в Евразии и мировой политике М 1998, Задохин А.Г., Митрофанова А.В. Глобализация и глобальные проблемы человечества (методология анализа) М ДА МИД РФ, 2003, Кулматов К.Н. XXI век - взгляд из России // Дипломатия и дипломат на пороге XXI века новые вызовы Материалы международной конференции 27-28 сентября 1999 г М ДА МИД РФ, 1999; Кулматов К.Н. Актуальные проблемы российской внешней политики М Научная книга, 1999, Кулматов К Мир в начале третьего тысячелетия взгляд из России М 2001, Ли В.Ф. Теория международного прогнозирования - М. Научная книга, 2002, Ли В.Ф. Взаимодействие и синтез культур в процессе становления евразийской цивилизации // Характер и личность на исходе XX века М Тверь, 1999, Матяш В.Н. Россия и США в Каспийском регионе - XXI век проблемы и перспективы Политологический анализ М. Научная книга, 2001, Матяш В.Н. Россия - США. нефть и геополитика (политологический анализ) М. Научная книга, 2004; Матяш В.Н. Север - Юг в системе международных отношений М. Научная книга, 2003, Рудов А.Г. Российско-кыргызские отношения история и современность М Бишкек Илим, 2001, Рудов Г.А. Нам суждено жить вечно в дружбе Документальные страницы российско-кыргызских отношений на рубеже веков М Бишкек Илим, 2002, Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Сотрудничество России с государствами Центральной Азии в военной области и антитеррористических операциях // Ученые записки - 2003 М Научная книга, 2003, 2003, Шутов А.Д. Постсоветское пространство М Научная книга, 1999, Шутов А.Д. Роль российской дипломатии в интеграционных процессах в СНГ // Дипломатия и дипломат на пороге XXI века новые вызовы Материалы международной конференции 27-28 сентября 1999 г М ДА МИД РФ, 1999, Яскина Г.С. Внешняя политика и дипломатия Монголии // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона М ДА МИД РФ, 1998 и др

блемам внешней и внутренней политики Кыргызской Республики, других стран ЦА и региона в целом, а также подходов к нему и конфигурации отношений в нем ведущих внешних держав. В числе авторов такого рода работ следует в первую очередь назвать такие имена, как З.Баран, Р.Визерспун, П.Гоббл, А.Карлтон, У.Мерри, Б.Олкотт, Б.Рубин, Д.Смит, В.Сокоор, Ф.Старр, С.Фредерик, Дж.Шеберлайн и др.

Шестую группу сформировали отечественные и зарубежные периодические издания, Интернет-ресурсы.

Седьмую группу составили материалы докторских и кандидатских диссертаций, защищенных в Дипакадемии МИД России, вузах стран СНГ.

Целью работы является анализ эволюции, современного состояния и перспектив внешней политики США в центральноазиатском регионе, а также основных факторов, формирующих эту политику.

Для реализации этой цели были поставлены следующие *исследовательские задачи*:

- вскрыть геополитический и социально-политический контекст американского понимания термина «регион Центральной Азии»;
- определить и охарактеризовать основные этапы в развитии отношений США со странами ЦА в постсоветский период,
- выявить основные параметры этих отношений и рассмотреть главные механизмы и приоритеты сотрудничества,
- раскрыть особенности внешнеполитического курса Вашингтона в контексте региональных процессов и выявить соотношение основных составляющих американской политики в ЦА;
- проанализировать специфику проявления подходов США к региону на примере их отношений с Кыргызстаном,
- позиционировать политику США в ЦА по отношению к политике других ведущих внешних игроков и наоборот,
- раскрыть направленность и рассмотреть результаты усилий США по обеспечению безопасности в регионе,
- обозначить и проанализировать области расхождения и точки соприкосновения курса России и США в ЦА, показать роль России как стабилизатора американских амбиций,
- произвести оценку сильных и слабых сторон центральноазиатской политики Вашингтона и дать ее прогноз на перспективу.

Основные тезисы, которые аргументируются при решении вышеназванных исследовательских задач, в концентрированном виде отражены в следующих *положениях, выносимых на защиту*:

- в силу целого ряда причин центральноазиатский регион приобретает все большее значение для реализации внешнеполитической стратегии США,

- политика Вашингтона в ЦА направлена на наращивание своего влияния в регионе, прежде всего - за счет закрепления здесь своего военного присутствия на постоянной основе;

- главными составляющим американской политики в странах региона является геополитика (сфера безопасности), геоэкономика и внутривнутриполитические преобразования в соответствии с американским рецептом «демократического стандарта»,

- политика США в регионе, определяемая их общим стремлением доминировать в мире, характеризуется - несмотря на прагматизм и результативность - наличием противоречий и «двойных стандартов», игнорированием местных политических реалий и социокультурной специфики;

- на данном этапе военное присутствие США в ЦА объективно способствует обеспечению безопасности региона, а в целом при определенной корректировке целей, задач и методов реализации американской политики на данном региональном направлении эта политика может и должна в значительной мере способствовать стабилизации и улучшению ситуации в государствах региона и в других ключевых областях их жизнедеятельности;

- в своей центральноазиатской политике США все большее внимание уделяют Кыргызстану, который после обострения исламской угрозы и раздора США с Узбекистаном из небольшого рядового постсоветского государства, примечательного в основном высокой степенью демократизации и наличием стратегических ресурсов, стал для США важным партнером, прежде всего - в силу своего ключевого геополитического положения и согласия на размещение на своей территории базы ВВС США,

- основным фактором сдерживания американской экспансии в Центральной Азии выступает политика России, последовательно консолидирующей участие стран СНГ в ряде реально действующих евразийских структур, включая, прежде всего, Организацию Договора коллективной безопасности (ОДКБ), ШОС и др., на основе ОДКБ в регионе формируется новая система коллективной безопасности, отношение к которой США далеко не однозначное, однако в виду общей угрозы США и НАТО сотрудничают с Россией в сфере безопасности и от результатов этого сотрудничества будет во многом зависеть и военно-политический «расклад» в ЦА,

- следует уверенно прогнозировать возрастание влияния в ЦА Китая, выдвигающегося на роль второй сверхдержавы XXI столетия, что дополнительно стимулирует усилия США по закреплению в регионе,

- будучи в основной своей массе сориентированы на Россию, страны ЦА обоснованно используют американский фактор для нужд своего развития (привлечение инвестиций и помощь) и обеспечения безопасности, однако как показывает ряд примеров, не намерены поступаться собственными интересами и упущенными выгодами ради США,

- маневрируя между большими державами, страны региона воздерживаются в то же время от игры на противоречиях между ними, желая для себя, однако, твердых и ясных гарантий. Такие гарантии им, и, в частности - Кыргызстану, дает участие в СНГ, ОДКБ и других евразийских организациях на полностью равноправной и взаимовыгодной основе

Практическая значимость диссертации. Работу можно, во-первых, рекомендовать для использования в аналитической работе внешнеполитическим ведомствам Кыргызстана, России, других стран центральноазиатского региона и СНГ, их дипломатическим представительствам в странах за рубежом

Во-вторых, диссертацию возможно рекомендовать для применения в практической деятельности органам законодательной и исполнительной власти Кыргызской Республики, которые отвечают за разработку концептуальных основ и практическую реализацию внешней политики страны, а также администрациям президентов, правительствам Кыргызстана, России и стран ЦА, другим их министерствам и структурам государственной власти, включая в первую очередь, комитеты палат национальных парламентов, Советы безопасности

В-третьих, обобщающий характер изложения придает данной диссертационной работе высокую степень универсальности, что делает ее полезным подспорьем для изучения широкого спектра проблем теории и практики современных международных отношений, в первую очередь - особенностей развития региональных процессов и политике США. Диссертация послужит подспорьем в преподавательской деятельности при подготовке курсов лекций и в обучении студентов и слушателей в вузах Кыргызстана и стран СНГ на факультетах соответствующего профиля

Работу также целесообразно использовать при проведении научно-теоретических исследований и изысканий в занимающихся международной и, в частности, центральноазиатской проблематикой аналитических центрах. Диссертация, таким образом, представляет несомненный интерес и для экспертной среды в целом

Структура диссертации последовательно раскрывает исследовательский замысел автора. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, цели и задачи, раскрыта теоретико-методологическая база, охарактеризованы научная новизна и практическая значимость диссертации.

В **Главе I «Экономические и политические предпосылки заинтересованности США в Центральной Азии»** автором говорится о том, что после распада СССР ЦА стала частью качественно нового постсоветского пространства. При этом в регионе коренным образом изменились политическая, экономическая, демографическая ситуации. ЦА, периферийная территория бывшего СССР, в начале XXI в. выдвинулась на авансцену мировой политики и стала объектом геополитического, экономического и военно-стратегического соперничества ведущих держав и глобальных центров силы.

Значение ЦА определено не только выгодным геополитическим положением, но и достаточно большими, хотя и пока не изученными полностью запасами полезных ископаемых.

Стратегическое положение региона во многом определяется его значением в складывающейся системе мировых коммуникаций. Через него проходит важный участок так называемого «шелкового пути», связывающего быстро развивающиеся страны Восточной Азии с Западной Европой, здесь же планируется прокладка новых важных маршрутов «ТРАСЕКА», «Север - Юг», пролегают транспортные магистрали, связывающие Россию с Азией.

Одной из главных геополитических особенностей региона в этом его новом качестве становится его двойственный характер. С одной стороны, ЦА продолжает сохранять многие черты и особенности, присущие ей как южной территории бывшего СССР, тесные связи с Россией и другими бывшими советскими республиками.

С другой стороны, крепнут и развиваются многосторонние связи государств ЦА со своими южными соседями. Поэтому в современных условиях ЦА и связанный с нею через Каспий Южный Кавказ уже можно рассматривать как северную оконечность и неотъемлемую часть богатого углеводородными ресурсами (до 70% мировых запасов) геополитического пространства, простирающегося от Персидского залива до Северного Прикаспия и от Турции до границ с Китаем. Здесь наиболее тесно переплетены геополитические, геоэкономические и геостратегические факто-

ры, определяющие политику и внешних сил, и государств региона, и направления дальнейшего развития региона в целом на долгосрочную перспективу

Оценивая геополитическую роль ЦА на современном этапе развития этого региона, учитываются следующие ее аспекты.

1 Геоэкономический Значение региона в системе мировой экономики и мирохозяйственных связей, прежде всего в энергетике, определяется

- запасами углеводородного сырья и гидроэнергетическим потенциалом мирового масштаба. При этом нефть и газ на обозримую перспективу, до появления сопоставимых с ними по энергетической ценности источников (например, управляемый термоядерный синтез), останутся главным «энергетическим сырьем» для человеческой цивилизации, потребность в котором год от года возрастает,

- запасами цветных и редкоземельных металлов, других полезных ископаемых. При этом надо иметь в виду, что недра региона и его минеральные богатства исследованы далеко не полностью,

- коммуникационным потенциалом региона. ЦА и Каспийско-Черноморский регион являются перекрестком двух новых глобальных коммуникационных маршрутов Север – Юг и Запад – Восток,

- потенциалом дешевой рабочей силы, в т.ч. питающей трудовую миграцию не только внутри, но и за пределами региона в международном масштабе

2 Геостратегический В этой сфере применительно к центральноазиатскому региону важно отметить следующие обстоятельства

В числе главных задач мирового сообщества, решение которых, среди прочего, может потребовать применения вооруженной силы или угрозы ее применения, на ближайшие годы становятся, во-первых, борьба с международным терроризмом и, во-вторых, предотвращение вооруженных конфликтов в различных районах мира. В рамках этих глобальных задач ЦА занимает важное стратегическое положение, находясь в непосредственной близости от центров международного терроризма и очагов вооруженных конфликтов. К тому же значительная часть территории самой ЦА еще подвержена опасности терроризма и воинствующего сепаратизма, здесь продолжают действовать международные радикальные исламистские организации.

Другое важное обстоятельство, повышающее геостратегическую значимость ЦА, - нарастающее геополитическое соперничество США и Китая, ростки которого проявляются уже сегодня. В перспективе оно вообще может стать одним из определяющих факторов развития мировой си-

туации ЦА, непосредственно граничащая на востоке с КНР, в этом соперничестве может стать своего рода «прифронтовой» зоной

Третье обстоятельство - необходимость силовой защиты трансконтинентальных коммуникаций. США уже включили безопасность экспортных трубопроводов каспийского региона и Южного Кавказа в ряд приоритетных задач по борьбе с международным терроризмом и укреплению стабильности в странах, через территории которых проходят эти маршруты.

3 *«Геокриминальный»*. Мировое сообщество во все возрастающих масштабах сталкивается с такой задачей, как борьба с международной преступностью, в частности с наркомафией. Масштабы этой преступной деятельности перешагнули национальные границы и становятся еще одной глобальной опасностью. ЦА как главный транзитный регион переправки наркотиков из Афганистана в Россию и далее в Европу, становится на этом пути главной ареной борьбы с международной наркомафией и связанными с ней другими видами преступности (незаконная торговля оружием, торговля «живым товаром» и др.).

4 *Политические аспекты* ЦА становится центром приложения разнополярных векторов силы. «северного» (СНГ и Россия), «западного» (НАТО и Евросоюз, а в национальном качестве - США и Турция как главные направляющие центры, «менторы» для стран региона), «восточного» (Китай), «южного» (ОЭС, Пакистан, Саудовская Аравия, Иран и другие страны мусульманского мира) Все они, хотя и далеко не в равной степени, оказывают влияние на ситуацию в регионе, имеют здесь свои интересы, в большинстве своем несовпадающие и даже противоположные.

Основными внутренними угрозами стабильности, мира и безопасности в ЦА в XXI в остаются следующие

Социально-экономические - наличие нерешенных социально-экономических проблем: низкий уровень жизни, бедность, безработица, коррупция, регионализм и т.п. По данным Всемирного банка, 35% населения в Казахстане, 40% населения в Кыргызстане оказались в 1990-х годах за чертой бедности. Средний доход населения Киргизии, Таджикистана и Узбекистана составляет меньше 745 долл в год, что считается низким. К числу 44 стран с наибольшим объемом государственного долга отнесены Кыргызстан и Таджикистан. В отдельных районах региона около 70-80% населения не имеют постоянной работы¹

¹ Отчет Всемирного Банка о состоянии мировой экономики в 2001 г <http://demoscope.ru/weekly/2002/075/panorama01.php>

Цивилизационные - в виде известных этнокультурных и этнопсихологических различий:

- а) в образе жизни азиатских и европейских народов,
- б) в образе жизни оседлой, земледельческой и кочевой, скотоводческой цивилизаций в рамках, например, родственных тюркоязычных народов и т.д

Демографические (исторически сложившаяся демографическая ситуация в регионах, в местах компактного проживания этнических групп, а также быстрый демографический рост).

Межэтнические - опасность возникновения межэтнических конфликтов между родственными тюркоязычными нациями:

- а) кыргызами и узбеками в Ошской области;
- б) узбеками и турками-месхетинцами в Фергане и т.д.

Конфессиональные:

а) борьба за сферы влияния между течениями ислама, между исламом и другими религиями, а в последнее время основные традиционно распространённые в регионе религии - мусульманство и православие - ведут позиционную борьбу с чуждыми местному населению религиями и сектами, такими как, например, секта Муна, кришнаиты и т.д. ,

б) наблюдающиеся разногласия внутри мусульманского течения, в частности, усиление влияния исламского фундаментализма.

Территориальные - проблемы, связанные со спорными пограничными участками территории, например:

- а) между Кыргызстаном и Узбекистаном;
- б) Кыргызстаном и Таджикистаном,
- в) Кыргызстаном и Китаем;
- д) проблемы анклавов и т.д.

Водно-земельные (в первую очередь - это неурегулированность межгосударственного использования водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений, в частности, например, можно выделить в особую группу периодические конфликты, связанные с распределением водно-земельных ресурсов, которые всегда обостряются с наступлением весенних полевых работ, особенно в Ферганской долине),

Миграционные — неурегулированность и неконтролируемость миграционных потоков

а) процессы внешней миграции - отъезд русскоязычного, а в последнее время - и титульного населения (например, кыргызов) за пределы своих стран,

- б) внутренняя миграция, преимущественно молодежи в города и т.д. ;

в) рост нелегальной, в т ч «транзитной» миграции, связанный с продолжающейся нестабильностью в Афганистане, а также непростым социально-экономическим положением центральноазиатских государств (число афганских беженцев остается внушительным, многие из них стараются через территории государств региона перебраться в Россию, Европу и другие континенты)

Внутринациональные - в виде, например, борьбы за власть между

- а) различными политическими силами,
- б) территориальными кланами,
- в) родо-племенными объединениями и т.д

Политические

а) формирование партий по национальному или религиозному признаку,

б) использование национальных и религиозных факторов в политической борьбе и т.д

Интеграционные, порождаемые такими факторами, как

- а) недостаточная интеграция между странами региона,
- б) недостаток механизмов полноценного включения этнических групп в политическую, экономическую и другие сферы жизни каждой страны

Экологические - экологическое состояние региона является катастрофическим. Это проблемы Аральского моря, Сарезского озера, Семипалатинского ядерного полигона, радиоактивных отходов берегов реки Майли Сая (Кыргызстан), в Чкаловске (Таджикистан) и т.д. Только прорыв Сарезского озера способен накрыть площадь в 52 тыс. квадратных километров, в результате чего предположительно пострадает более 5 млн. человек.

Главным фактором во внешнеполитическом измерении ситуации вокруг региона следует признать геополитический (для других регионов, например, - Европы, Латинской Америки, - он менее актуален, там на первый план выдвинуты вопросы интеграции, регионализма) Внешнеполитически данный фактор оказывает мощное воздействие на решение ключевой геополитической задачи - укрепления на данный момент сравнительно слабой в государствах ЦА национальной независимости и безопасности, в связи с чем, для большинства представителей экспертной среды региона - как и для их российских коллег - характерно мышление в геополитических категориях, включая геостратегию и геоэкономику. Логично выстроить следующую градацию геополитических проблем региона

I Столкновение, пересечение геополитических и стратегических интересов «третьих стран» в лице таких влиятельных держав, как Россия, США, Китай, страны ЕС, а также Иран, Турция, Индия, Пакистан. Наблюдается неуклонное вовлечение названных государств во внутрирегиональные дела ЦА по широкому спектру проблем: от экономических до военно-политических.

Образование в ЦА новых независимых государств, унаследовавших находящиеся на их территории природные богатства, в том числе углеводородные ресурсы, и их стратегическое положение привлекли к этому региону внимание мощных геополитических сил. Сюда устремились интересы США, Евросоюза, Китая, государств "Исламской дуги". Воспользовавшись тем, что в начале 1990-х годов Россия ослабила внимание к региону, они стали заполнять возникший геополитический вакуум.

В настоящее время, наиболее тесно в ЦА переплетены интересы таких стран, как

- во-первых, *России* (в виде военного, военно-промышленного и демографического присутствия),

- во-вторых, *США, европейских стран и Турции* (пропаганда модели светского прозападно ориентированного демократического мусульманского государства);

- в-третьих, *группы мусульманских стран* (влияние исламского фундаментализма и повышение роли ислама вообще в жизни центрально-азиатских государств и его проникновение посредством агитации среди населения региона и даже опыта прямой вооруженной агрессии боевиков «Исламского движения Узбекистана»),

- в-четвертых, *Китай* (которому безразличны события, происходящие у его границ и активизация движения нелегальных организаций уйгурских сепаратистов в центрально-азиатских странах, которые также ставят своей целью создание на территории Синцзянь-Уйгурской Автономной области Китая мусульманского государства уйгуров).

Индия и Пакистан на данном этапе не имеют возможности проецировать свое влияние в регионе в той мере, которая позволяла бы говорить об их принадлежности к ведущим «игрокам» на центральноазиатской арене, однако, в обозримой перспективе могут быстро нарастить его за счет экономически и военно-политически подкрепленной внешней активности. К числу потенциально важных для развития региона государств следует отнести и Японию, которая в 1990-е годы стала выдвигать для них масштабные проекты и инициативы по инвестированию и оказанию разнотипной помощи.

II Распространение международного терроризма, религиозного экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия Все еще сохраняется угроза реанимации движения "Талибан" и "Аль-Каиды" в Афганистане, которая отрицательно сказывается на безопасности и стабильности не только самого Афганистана, но и его соседей, прежде всего центральноазиатских государств Что же касается незаконного оборота наркотиков, то через территорию центральноазиатских республик проходит около 65% наркотиков, производимых в Афганистане По данным МВД Российской Федерации, через Казахстан в Россию поступает 93% марихуаны, 85% гашиша и 78% опиума¹

III. Косвенное или прямое вмешательство третьих стран во внутриполитическую жизнь отдельных государств региона, осуществляемые по разным поводам, попытки давления на их лидеров, утверждение своего военного присутствия и т д ,

IV. Проявление тенденции к гегемонизму и великодержавному шовинизму со стороны отдельных государств Свидетельством тому является попытка реанимации идеи «Великого Туркестана» под эгидой Турции.

V На основании вышесказанного, перед самими государствами ЦА возникает проблема селекции старых, традиционных и новых стратегических партнеров (насколько она важна, показал поворот в отношениях между Узбекистаном и США после событий в Андижане в 2005 г)

В силу ряда причин центральноазиатские государства (Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) оказались в центре внимания как региональных, так и мировых держав Это объясняется тем, что регион ЦА считался наиболее уязвимым местом для России как с географической точки зрения, так и по экономическому положению².

В *Главе II «Политика США в отношении Центральной Азии в условиях постбиполярного миропорядка»* рассматриваются эволюция американских подходов к Центрально-Азиатскому региону в конце XX - начале XXI века, основные «проблемные узлы» современной политики США в ЦА, а также влияние России и других ведущих внешних сил в контексте интересов США в регионе

В целом, в эволюции внешнеполитической линии США в отношении Центральной Азии логично выделить три этапа

---

¹ Панфилова В , Уколов Р Антитеррор наркоторговцам не помеха // Содружество-НГ 2002 4 февраля С 4

² Махкамов М Центральная Азия в геополитическом взаимодействии // Обозреватель-Observer 1996 №10-12 С 26

Первый этап (1991-1995 гг.) характеризуется как время достаточно ограниченного участия США во внутреннем развитии Центральной Азии. В это время происходит только лишь выработка основных позиций американской внешней политики по отношению к региону и его республикам, создаются институциональные основы для проведения здесь долгосрочных политических и экономических реформ. Подобная политика вполне объяснима тем периферийным местом, которое первоначально заняла Центральная Азия в американской дипломатии на фоне кардинальных перемен в системе международных отношений в целом.

Второй этап (1996-1999 гг.) можно оценить как время более тесного включения ЦА в орбиту военно-политического, экономического и культурного влияния США. В этот период времени начинается более активное проникновение в регион, включая более тесную привязку и создание механизмов участия республик ЦА в подконтрольных США финансовых и военно-политических институтах (МВФ и ПРМ НАТО). Это время можно также охарактеризовать как начало проведения дифференцированной политики по отношению к странам региона. Так, если в предшествующий период США ориентировались на отношения стратегического партнерства с Казахстаном, признавая за ним роль регионального лидера, то, начиная с 1996 г. «пальма первенства» отдается Узбекистану, «ценному» для США своей подчеркнутой антироссийской и антиисламской риторикой. Последнее оказалось особенно важным для США на фоне обозначившегося провала с подконтрольным им первоначально режимом Движения Талибан в Афганистане.

Третий этап (начался с 2001 г.) ознаменовался беспрецедентным проникновением США в регион, включая размещение здесь с конца 2001 г. своих военных баз в Узбекистане и Кыргызстане. Начало особой активности американской дипломатии в регионе относится к марту-апрелю 2000 г. и прямо спровоцировано обозначившимся, с приходом В. Путина, поворотом России к СНГ и ЦА как зоне своих традиционных интересов.

После 11 сентября 2001 г. военное присутствие США в ЦА резко возросло, были получены возможности для временного передового базирования в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане, доступ в воздушное пространство и ограниченное использование баз в Казахстане и даже в Туркмении. Появилась также возможность начать создание коалиций путем направления высокопоставленных миссий в регион.

В Главе III «*Кыргызстан с позиции стратегических интересов США в Центральной Азии*» отмечается, что «удельный вес» кыргызского фактора в центральноазиатской политике США возрастал по мере приращения веса самой центральноазиатской составляющей курса Вашингтона. Поэтому уяснить суть формирования и состояние современного статуса-кво кыргызского компонента американской политики помогает последовательное рассмотрение эволюции подходов США к Кыргызстану в рамках периодизации развития кыргызско-американских межгосударственных отношений, в основном совпадающей с эволюцией американской политики применительно к региону в целом.

В начале осени 2001 г. геополитическое положение Кыргызстана, как и всей ЦА существенно изменилось. Условной датой такого изменения можно считать 11 сентября 2001 г., когда США на своей собственной территории впервые подверглись нападению со стороны международного терроризма. После того, как Талибан, бросив вызов всему мировому сообществу, отказался выдать руководство "Аль-Каиды", началось формирование антитеррористической коалиции и подготовка к силовой операции против режима в Кабуле. Тут же стало ясно чрезвычайно выгодное стратегическое положение центральноазиатского региона в целом и Кыргызстана, в частности, для ее проведения.

Руководство Кыргызстана немедленно отреагировало на бесчеловечную акцию международного терроризма против мирных граждан Америки. Призыв Президента Дж. Буша о создании антитеррористической коалиции и практические действия США получили полную поддержку Кыргызстана. В координации и по согласованию с партнерами и союзниками, включая Россию, республика дала согласие на размещение на своей территории военного контингента коалиции, внося тем самым весомый вклад в общие усилия. Это отвечало как национальным интересам Кыргызстана, так и интересам его партнеров и союзников.

Смена власти в Кыргызской Республике в 2005 г. вызвала определенные опасения в США. Развитие событий в республике после марта 2005 г. сопряжено с определенными рисками для политики США в регионе. Вероятно, американцы вообще не ожидали подобного развития событий. Оно застало их врасплох, не входило в их планы и сейчас заставляет напряженно анализировать ситуацию.

Итоговая ситуация в республике настолько неоднозначна, что может привести не к усилению, а к ослаблению роли Запада в Киргизии и даже в

регионе В Киргизии уже начались совершенно невыгодные Западу процессы - усиление криминалитета, связанного с наркотрафиком в Европу и частично в Америку, усиление исламских организаций на юге, рост влияния узбекских националистов и Узбекистана, в целом усиление радикальных настроений и непредсказуемость ситуации. Мессианские устремления Запада все более становятся фактором региональной и глобальной нестабильности¹.

Не отрицая роль США в борьбе с международным терроризмом и сотрудничая с ними в этой сфере, Кыргызстан в то же время стремится сохранять и расширять сотрудничество и с Россией. Президент КР К Бакиев сразу же после избрания привел в интервью представителям российских СМИ весомые причины для такого подхода: "Россия - явный лидер на постсоветском пространстве, и это мы воспринимаем как совершенно нормальное явление. Не следует забывать, что Россия является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, и ее влияние на международной арене весьма высоко. Россия является одним из мировых лидеров, при этом состоит с нами в тесном партнерстве в рамках ОДКБ, ШОС, с 2004 г. еще и в ОЦАС, ЕвразЭС. И считаем, что присутствие России в регионе Центральной Азии является, прежде всего, гарантом стабильности и безопасности"².

Подводя итоги, можно констатировать, что у США, аналогично тому, как это было сказано о Великобритании в XIX в., "нет постоянных друзей или постоянных врагов, а есть постоянные интересы". И это в полной мере применимо и к ЦА в целом, и к Кыргызстану, в частности. В то же время, в начале XXI в. в перечне факторов, которые обуславливают заинтересованность США в Кыргызстане, произошло резкое и не зависевшее от последнего усиление военно-силовой составляющей, что в совокупности привело к усилению геополитической заинтересованности единственной сверхдержавы в присутствии в этой и других центральноазиатских странах. Одновременно вполне можно допускать, что известные события сентября 2001 г. послужили также и убедительным поводом для осуществления США соответствующих шагов по внедрению и закреплению в ЦА.

---

¹ Революция в Киргизии. тайный проект Госдепа США. Автор – заместитель генерального директора Департамента стран СНГ Центра политических технологий

² <http://www.president.kg/press/inter/325/>

В **Заключении** на основе анализа, осуществленного в настоящем исследовании, автор делает следующие обобщения, выводы и предложения

I Политика США в отношении ЦА является одним из главных внешних факторов влияния на формирование ситуации внутри и вокруг данного региона. Эволюция американского подхода к определению роли и места центральноазиатских государств во внешнеполитической стратегии США, а также методов и форм взаимодействия с ними отражает возрастающее значение этой группы государств на мировой арене

Эволюционный курс США в ЦА позволяет выделить в последнем два этапа. На первом этапе (1990-е годы) Вашингтон проявлял сравнительно слабую заинтересованность регионом, преобладала точка зрения, согласно которой США не имели в нем жизненно важных интересов. В концентрированном виде суть политики США сводилась к недопущению возникновения на центральноазиатском пространстве внутрирегионального конфликта, залогом чего мыслилось решение внутренних проблем, достижение стабильности и утверждение демократии на основе успешного экономического развития. Для обеспечения безопасности достаточным считался формат СНГ - пусть даже и с ведущей ролью России

II Осуществив геостратегический прорыв в регион ЦА, США постепенно стали все решительней декларировать свое намерение закрепиться здесь на долговременной основе, не определяя при этом временных лимитов своего присутствия. Нацеленность американцев на стратегические энергетические объекты и ресурсы, коммуникации является неизменным атрибутом большинства американских наработок по ЦА

III В условиях глобализации в рамках конфигурации комплекса международных отношений в регионах геозкономика все чаще вытесняет геополитику, военно-силовой фактор. В ЦА геополитический фактор для Вашингтона не менее важен, чем геозкономический. В большой геополитической игре в ЦА основной вектор усилий самоутверждения американцев направлен, безусловно, на вытеснение из региона влиятельных конкурентов - в первую очередь, России, а также недопущение того, чтобы здесь утверждались Китай, Иран и Индия

Отчетливо просматривается стремление Вашингтона превратить ЦА в свой региональный геополитический и геостратегический плацдарм для будущего соперничества с Пекином. Это соперничество США и КНР как

двух сверхдержав уверенно прогнозируется, и оно во многом будет определять международную политику в XXI в (Китай, безусловно, станет второй сверхдержавой через полтора-два десятилетия). Китай, безусловно, имеет собственные «виды» на регион ЦА, и американское военное присутствие вызывает скрытое раздражение в Пекине.

IV В определенной степени политика Америки в регионе является заложником противоречивости внутренних тенденций, развивающихся в кругах политической и экспертной элиты в самих США. С одной стороны, в США сильные позиции тех сил, чьи подходы основываются на прогноз-оценке выгоды или невыгоды для страны каких-либо действий за рубежом. С другой стороны, в Америке, как в государстве, считающим себя оплотом демократии в мире, не менее влиятелен либеральный подход, предусматривающий повсеместное распространение и поддержку демократических ценностей, а фактически - «экспорт демократии». Комбинация данных подходов порой странным образом преломляется во внешней политике США. Одним из проявлений этого сочетания двух весьма трудно совместимых начал - прагматизма и либерализма - является политика «двойных стандартов», часто ведущая к рассмотрению находящихся, казалось бы, в схожих, в том числе «демократических» условиях стран с диаметрально противоположных позиций.

V. На данном этапе трудно переоценить фактор США и их союзников в сфере обеспечения безопасности в регионе. Следует признать, что этот фактор - основной инструмент сдерживания угрозы терроризма, радикализма и их дестабилизирующего «перелива» из соседнего Афганистана. Ясно, что нормализация обстановки в этой стране затягивается, и борьба с талибами отнимет еще много времени и средств.

VI После установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и США в конце декабря 1991 г политика американского руководства по отношению к кыргызскому государству в целом развивалась в русле достаточно общих для ЦА подходов. Определяющими для США были, прежде всего, геополитический фактор, а также уровень демократизации.

В последующем в основном те же причины, которые определили возрастание роли и значения в мировой политике региона ЦА в целом, привели и к тому, что американское руководство стало в целом уделять больше внимания развитию своих связей с Кыргызстаном, и «рейтинг» Бишкека как важного геополитического игрока и внешнего партнера США в регионе повысился. На данном этапе он во многом определяется нали-

чием в республике американской базы ВВС в Манасе как крайне важного для действий антитеррористической коалиции в Афганистане. С учетом афганского фактора, Кыргызстан представляется для США (а также - России и других стран) важным и с точки зрения подавления наркотрафика с афганской территории, который традиционно был и остается одной из наиболее серьезных проблем региона.

VII. В связи с декларируемым намерением США развивать отношения с Кыргызстаном, с одной стороны, и необходимостью учета российского и китайского фактора - с другой стороны, руководству республики целесообразно занять взвешенную и прагматическую позицию в плане сохранения своей внешнеполитической ориентации и приоритетов развития. В высшей степени контрпродуктивными была бы игра на противоречиях больших держав или резкие изменения конфигурации двусторонних отношений с каждой из них по собственной инициативе. В то же время, было бы крайне нерационально не воспользоваться выгодами от развития сотрудничества с такой передовой во всех отношениях страной как Соединенные Штаты.

Безусловно, возможности России или Китая по предоставлению помощи Кыргызстану и его соседям по региону ограничены по сравнению с США, однако, та же Россия легко компенсирует их рядом преимуществ, вытекающих из общности исторической судьбы. Участие России было бы крайне полезно или даже необходимо при реализации крупномасштабных проектов в Кыргызстане, осуществляемых с привлечением иностранных инвестиций.

VIII. В ЦА под влиянием сил антитеррористической коалиции происходит формирование новой системы региональной безопасности. При этом одним из компонентов такой системы может стать и вероятное военное присутствие сил Североатлантического альянса. После поворота в американо-узбекских отношениях менее вероятен стал сценарий реализации «третьего этапа» расширения НАТО с участием не только европейских, но и центральноазиатских государств-участников СНГ, однако наличие баз США и НАТО на их территории и разнообразные контакты по военной линии между ними и странами Запада не исключают такой возможности. Тем не менее, вполне реально создание на базе сил антитеррористической коалиции в Афганистане действующей на постоянной основе военной группировки под эгидой НАТО, которая будет позиционировать себя как ядро формирующейся системы безопасности в регионе и претендовать на ведущую в ней роль.

IX. Будучи объектами и субъектами стратегической «геополитической игры» в ЦА, страны региона должны, естественно, учитывать интересы больших держав, маневрировать между ними. Кроме того, они должны следить и за тем, чтобы столкновение их собственных интересов не создавало дисбалансов, «перекосов» с точки зрения этих держав. На данном этапе центральноазиатские государства по объективным причинам заинтересованы в американской поддержке и помощи - в том числе, и в виде военного присутствия США, допустимого на временной основе. В перспективе, однако, возможно более тесное их сотрудничество и взаимодействие в решении проблем региона. Многое, таким образом, будет зависеть от отношений России и Запада (в первую очередь - от состояния их военно-политического диалога), а в более отдаленной перспективе - Китая и США.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробировались при подготовке информационно-аналитических и других материалов в рамках выполнения автором своих функциональных обязанностей в МИД Кыргызской Республики, в том числе и в дипломатической миссии в Посольстве КР в США, изложены в публикациях автора и докладах на научных конференциях:

Издания, включенные в перечень ВАК:

1. Ташматова С.И. Природные ресурсы Центральной Азии в глобальной стратегии США // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. 2007, том 7, № 7. 0,7 п.л.

2. Ташматова С.И. Опыт периодизации отношений Кыргызской Республики и США: от взаимной заинтересованности к партнерству / Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. М.: Научная книга. 2007. 1,0 п.л.

3. Ташматова С.И. Внешняя политика США в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века / Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. М.: Научная книга. 2005. 0,7 п.л.

Подписано в печать 29 ноября 2007 г.

Тираж 100 экз Объем 1,0 п.л

**Отпечатано
в Дипломатической академии МИД России**